«Для начала его стоит перенести, правда...»

Валлетту смущало его беспокойное выражение лица. Само собой, отнести мальчишку поручили не ей, а управляющему поместью.

По распоряжению графа Делайта, мальчишке выделили соседнюю от нее комнату, несмотря на то, что он был рабом.

По его приказу, если Валлетта попадет в беду, то Рейнхардту придется отдать свою жизнь ради ее безопасности.

«Такое чувство, что он умрет быстрее меня, не успев воплотить приказ в жизнь».

Служанка перевязала ему раны, но работа была сделана плохо.

И хотя Валлетта совершенно не разбиралась в медицине, у служанки, по всей видимости, знаний не было от слова совсем.

Тук. Тук.

Валлетта отвела глаза, услышав, как постучались в деревянную дверь.

В комнату зашла та самая служанка, которая спустя рукава перевязала раны.

Она принесла с собой таз с холодной водой и полотенце, вероятно, потому что Рейнхардта сильно лихорадило.

— Не надо. Вызови лекаря. Так он долго не протянет.

— Госпожа, не думаю, что вы понимаете, но... Для раба доктор — непозволительная роскошь. У этого и так даром намечается долгая жизнь. Если оставить без помощи, он все равно выживет.

Но ведь все мы люди, так почему же они предвзято судят тех, кто отличался по статусу?

Валлетта нахмурилась, выслушав от служанки надменное высказывание. Она имела в виду, что с состоянием мальчишки ничего нельзя сделать, и стоило все оставить как есть.

— По-твоему, мне интересно мнение прислуги?

— Да...?

— Если я не помогу, то он умрет. Так что зови лекаря.

Валлетта повысила голос, отчего глаза служанки широко раскрылись.

— Я отдала приказ. Может, мне передать отцу, что ты меня ослушалась?

— ...не надо, простите меня. Я сию же минуту вызову лекаря.

— Передай ему, чтобы пришел как можно скорее. Я заплачу любую цену.

— Конечно, госпожа.

Служанка поклонилась и поторопилась на выход, оставив на столике у изголовья кровати полотенце и таз с водой.

Наблюдая за ее смятением, Валлетта лишь развела руками и вздохнула. Ничего не поделать, ей была непривычна подобная иерархия.

Граф Делайт вел себя необычайно строго, и поскольку сам он относился к Валлетте как к мусору, то часть прислуги вовсе предпочитала игнорировать ее.

В присутствии графа они все, конечно, ходили как шелковые.

Поэтому, стоило лишь раз упомянуть в разговоре с отцом, как прислуга тут же замолкала и покорно слушалась.

Чаще всего Валлетта сама держала язык за зубами, игнорируя неправомерное поведение слуг. Причина этого была проста: озвучь она проблему, гнев отца обрушится и на нее тоже.

А потому ее игнорировали за спиной графа, правда, не вся прислуга умела улавливать атмосферу. Особенно новенькие.

Не прошло и двух-трех дней, как Валлетту попытались вразумить, словно, в силу юного возраста, она все еще оставалась наивной. Сегодня ее оскорбило то, как служанка сравнила Рейнхардта с рабом, словно тот был для нее пустым местом.

«А если я позволю этому ребенку страдать...»

Валлетта опасалась последствий.

Рейнхардта было трудно разозлить. На его лице всегда красовалась улыбка.

Читая его описания, Валлетта с удивлением отмечала, что ее часто охватывала непреодолимая скорбь, хотя он всего лишь был персонажем романа.

Рейнхардт относился к тем людям, которые держат все в себе, запоминая каждую мелочь, каждый поступок, пока под напором эмоций в самый неподходящий момент не лопнут.

«...Кажется, было сказано, что не пробудившиеся волшебники слабы?»

В романе говорилось, что чем выше дар, тем позже он проявится.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1504171>